

DOI 10.26886/2523-6946.2(3)2018.2

UDC 616.5+616.97

WHAT DID THE OLD PHOTOS SAY

S. S. Korkhov, MD, PhD, Associate Professor

M. N. Lebedyuk, MD, PhD, DSc, Professor

Odessa National Medical University, Ukraine, Odessa

The personalization of two photographic documents representing an obvious historical interest was held. The brief biological information about students of Microbiological courses at the Pasteur Institute depicted in the photo is presented. The facts of their involvement in the events reflected in the photos are revealed.

Keywords: biography, history of national and world science, dermatology, syphilidology, Microbiological courses, Pasteur Institute, World Congress, Paris, Vienna, Odessa.

С. С. Корхов, кандидат медицинских наук, доцент; М. Н. Лебедюк, доктор медицинских наук, профессор. О чем рассказали старые фотографии / Одесский национальный медицинский университет, Украина, Одесса

Проведена персонализация фигурантов нескольких фотодокументов, представляющих очевидный исторический интерес. Представлены краткие биографические сведения о слушателях Микробиологических курсов в Институте Пастера, изображенных на фото. Выявлены обстоятельства их участия в событиях, отраженных на фотографиях.

Ключевые слова: биография, история отечественной и мировой науки, дерматология, сифилидология, Микробиологические курсы, Институт Пастера, мировой конгресс, Париж, Вена, Одесса.

Подготовка высококвалифицированных специалистов в системе высшего медицинского образования (как и любого другого), требует от педагога постоянного совершенствования методологии преподавания, важными составляющими которого являются оптимизация информирования обучающихся, активизация собственной учебной инициативы студентов, совершенствование форм контроля. Среди прочего, изложение исторических аспектов изучаемой дисциплины является важным разделом в обучении студентов. Это очевидно. Ведь понимание исторической динамики развития того или иного раздела, позволит легче и, вероятно, несколько по-иному воспринимать изучаемый материал.

Работая более 30 лет в системе высшего медицинского образования, с определенной долей разочарования мы вынуждены констатировать, что вопросы истории медицины зачастую теряются в учебных программах. Дефицит учебного времени, специфика составления учебных планов и, возможно поэтому, некоторое равнодушие определенной части преподавателей, превращают этот раздел дисциплины в наиболее слабое, а иногда и отсутствующее звено в излагаемом материале.

Печально констатировать, что имена корифеев медицины, как и события и обстоятельства с ними связанные, ускользают из внимания преподавателя и, естественно, не доходят до студента. Ну что тогда говорить о менее известных наших коллегам. Хотя наверняка многие из них добились во врачевании и медицинской науке не меньше тех, кто стал автором всемирно известных эпонимов. Так бывает ...

Возможно поэтому, наше внимание привлекла фотография участников первого мирового конгресса по дерматологии и сифилидологии, который состоялся в Париже в августе 1889 года.

Участники первого мирового конгресса по дерматологии и сифилиграфии 5—10 августа 1889 года в Париже. В первом ряду Vidal, Hardy, Ricord, A. Fournier, Unna, Lassar, А.И. Поспелов, Н.П. Мансуров. На фотографии также Кароси, Hebra, Darier, Barthelemy, Balzer, Baretta, Трапезников, Hallopeau, Jullien, Besnier, J. White, Brocq (Снимок является перепечаткой фотографии из коллекции музея госпиталя Сен-Луи: **The First International Congress of Dermatology, Paris, August 5-10, 1889, photo F. Méheux, coll. Musée de l'Hôpital Saint-Louis**)

Одним из трех, запечатленных на фотографии, участников этого выдающегося форума представляющих Россию, оказался доктор Трапезников. Он то и вызвал у нас особый интерес. Два других делегата конгресса это прекрасно известные не только у себя на родине, но и за ее пределами профессора Алексей Иванович Поспелов (1846-1916) выдающийся российский дерматовенеролог, основоположник Московской дерматологической школы и Николай Порфирьевич Мансуров (1834-1892) – профессор Московского университета. А кто же такой доктор Трапезников? Каким образом доктор Трапезников, о котором в медицинских кругах не то, что мира и Европы, но и России было практически ничего неизвестно, оказался в одном ряду с самыми выдающимися представителями дерматологии и венерологии того времени. Кто Вы, доктор Трапезников? Как Вас зовут? Сколько Вам лет? Откуда Вы? Как Вы оказались в Париже?

В поисках ответа на эти вопросы мы обратили внимание на фотографию сотрудников лаборатории И. И. Мечникова в Институте Пастера (фотография, из архива документов РАН). Среди фигурантов этой фотографии значился Трапезников Ф. К.

Фотография сотрудников лаборатории И.И. Мечникова в Институте Пастера в 1889-1890 гг. На фотографии надпись: "Глубокоуважаемому Илье Ильичу Мечникову сердечно признательные:

(далее следуют подписи изображенных на фотографии [Трапезников Ф.К., Вагнер К.Э., Половцев В.В., Габричевский Г.Н., Хавкин. В.А. и др.]) (Париж, 2 июня 1890 г.). (АРАН. Ф.584. Оп.2. Д.261. Л.1.) Сохранена орфография оригинала.

Возможно, в запасниках архива РАН хранится более полная информация о тех, кто изображен на этой фотографии. Для нас она оказалась недоступна. Однако, уже из представленных сведений мы узнали фамилии и инициалы пяти курсантов, в том числе и Трапезникова – «Ф.К». Кроме того, воспользовавшись сайтом Института Пастера, мы получили исключительно полезную информацию о тех российских слушателях курсов, которые в тот период находились в Париже. Сохранившаяся на фотографии конкретная дата, (Париж, 2 июня 1890г.) позволила установить фамилии курсантов, находившихся именно в то время на Микробиологических курсах в Институте Пастера.

Таблица

Врачи и биологи из России на Микробиологических курсах в Институте Пастера

(по данным сайта Института Пастера <http://www.pasteur.fr.infosci/archives>) [3]

№ цикла	Сроки обучения	Фамилии учащихся
1	15.III.–25.IV.1889	Левитский (морской врач), Лорис-Меликов И.З.
2	1.VI.–25.VII 1889	м-ль Латышева (?), вольнослушатели: Войтов А.И
3	15.XI.1889–	Благовещенский Н., Половцев В.В., вольнослушатели:

	5.I.1890	Мечникова О.Н., Чистович Н.Я., Зимкин А.
4	20.II.–14.IV.1890	Трапезников Ф.К., вольнослушатели: Вагнер К.Э.
5	2.VI.–5.VII.1890	вольнослушатели: Вагнер К.Э.
6	15.XI.–31.XII.1890	Циклинская П.В.
7	9.II.–27.III.1891	вольнослушатели: Аргутинский П.М., Иванов С.А., Лупанов, Руденко Т
8	1.VI.–2.VII.1891	Стратьевский Л.О., вольнослушатели: Афанасьев М.И. (?), Любенков В.Л., Охотин И., м-м Пахитонова, Руденко Т.И., Судакевич И.И.
9	16.XI.1891– 6.I.1892	Ларин, вольнослушатели: Мечникова О.Н., Циклинская П.В., Вериго Б.Ф.
10	22.II.–11.IV.1892	Костенич, Волков (?).
11	30.V.–20.VII.1892	Флеров К.Ф., Огиевич (?), Тамамшев (из Тифлиса).
12	15.XI.–31.XII.1892	Исаев В.И., вольнослушатели: Архаров И.П.(?), Грамматчиков А.И.(А.О.?)
13	30.I.–28.III.1893	Siawcillo J. (из Москвы), Никольский П. (начальник ветеринарной службы в Пензе).

И, конечно, помимо интереса к персоне доктора Трапезникова, нас не могли оставить равнодушными остальные персонажи этой фотографии. Здесь в Париже судьба доктора Трапезникова удивительным образом пересеклась с судьбами незаурядных людей, настоящих и будущих светил мировой науки.

Так кто же изображен на фотографии? Естественно, нет вопросов по персоне Ильи Ильича Мечникова. Единственная женщина на фотографии – это супруга великого ученого Ольга Николаевна Мечникова (урожденная Белокопытова). В 1877 году Ольга Николаевна сдала экзамен на звание домашней учительницы,

но никогда по этой профессии не работала. Она была талантливой художницей. Свои скульптурные и живописные работы она демонстрировала на персональных выставках в Париже. В течение всей жизни О.

Н. Мечникова была активным помощником своего мужа, сотрудницей

его лаборатории в Институте Пастера. Она во многом способствовала успеху его научных работ. Вместе с Прасковьей Васильевной Циклинской (1859–1923), в будущем, первой в России женщиной профессором бактериологии, она перевела на французский язык «Лекции о природе воспаления», которые Илья Ильич читал в 1892 году. После смерти Ильи Ильича она активно участвовала в организации музея его памяти. В «Annales de l'Institut Pasteur» опубликованы ее работы: «Contribution à l'étude de la vaccination charbonneuse» (1891. T.V. P.145); «Note sur l'influence des microbes dans l'évolution des tetrads» (1901. T.XV. P.631).

Ну а кто же еще запечатлен на фотографии?

Графологический анализ восьми имеющихся под фотографией подписей, портретные изображения, поименный список курсантов и информация из других научных источников, позволили установить личности и место на фото всех фигурантов.

Первый слева стоит Владимир Аронович Хавкин (1860–1930) – крупный бактериолог, иммунолог и эпидемиолог. Создатель первых вакцин против чумы и холеры. Он окончил в 1883 году естественное

отделение физико-математического факультета Новороссийского университета. Работал в Одесском зоологическом музее. В 1888 году эмигрировал в Швейцарию, преподавал в Женевском университете. С 1889 по 1893 год жил в Париже, проводил исследования в лаборатории Мечникова, участвовал в работе Микробиологических курсов. По просьбе

Британского правительства (1893) был направлен Институтом Пастера в Индию для борьбы с холерой. В 1899 году он основал в Мумбаи (Бомбее) бактериологический институт, который с 1925 года носит его

имя – «Институт Хавкина». Его научные работы посвящены, в основном, борьбе с чумой и холерой. Он получил доказательства инфекционной природы холеры (в противовес распространенной тогда интоксикационной теории). Предложил пользоваться убитой противохолерной вакциной, испытал ее предварительно на себе (1892). Получил (1896) убитую противочумную вакцину, позволившую снизить смертность от бубонной чумы в 15 раз.

Под конец жизни Владимир Хавкин вернулся во Францию, где прожил последние двенадцать лет в городе Булонь-на-Сене, занимаясь наукой, религиозной и благотворительной деятельностью. В 1927 году доктор Хавкин приезжал в Россию. Он проведаль родственников в Одессе, Москве и Барнауле. В Одессе он посетил до боли знакомые места: дом №38 по улице Коблевской, в котором жил, будучи студентом и расположенный за углом соседний дом, в котором некогда помещалась одесская Пастеровская станция. В период учебы в университете это место для любимого студента Мечникова, стало вторым домом. Навестил семью Якова Юльевича Бардаха (1857–1929), одного из создателей этой станции и первого в России врача, испытавшего на себе антирабическую пастеровскую вакцину. Побывал также в университете, которому в 1945 году будет присвоено имя его учителя. Конечно, он испытывал ностальгические чувства. Но родина стала ему чужой.

26 октября 1930 года агентство «Рейтер» и другие европейские агентства новостей распространили информацию о том, что на семьдесят первом году в Лозанне (Швейцария) скончался знаменитый бактериолог, уроженец Одессы Владимир Хавкин, ученый который спас человечество от чумы и холеры. И только в России это событие осталось незамеченным. Владимир Аронович оставил своим

последователям огромный архив, который хранится в Еврейском университете в Иерусалиме.

Третий слева стоит Георгий Норбертович Габричевский (1860-1907) – выдающийся микробиолог, один из основоположников бактериологии в России. (Фотография Габричевского увеличена с

групповой фотографии АРАН.Ф.584.Оп.2.Д.261.Л.1). Он окончил медицинский факультет Московского университета (1884), работал на кафедре физиологии при Московском университете, приват-доцент по курсу бактериологии. В 1889–1891 годах работал за границей у И. И. Мечникова, Р. Коха, Э. Ру, П. Эрлиха. Вернувшись в Россию, создал при терапевтической клинике Московского университета бактериологическую лабораторию (1891), реорганизованную в Бактериологический институт (1895), которым руководил до конца жизни. В нем сформировалась школа русских бактериологов (Н.М. Берестнев, П.В. Циклинская, В.И. Кедровский и другие). Умер, заразившись при иммунизации животных для приготовления вакцины. В 1909 году Бактериологическому институту присвоено имя Г.Н. Габричевского. Среди его научных трудов работы по дифтерии, скарлатине, возвратному тифу, малярии, чуме и общим вопросам бактериологии, а также по разработке методов серопротекции и серотерапии. Он первым в России отстаивал теорию переноса малярии комарами, организовал 3 экспедиции в малярийные местности. Организовал производство в России противодифтерийной сыворотки (1894). Создатель русского Бактериологического общества; активный общественный деятель и просветитель. Читал в Московском университете первый в России систематический курс бактериологии

для студентов и врачей (1892), автор руководства по медицинской бактериологии (1893). Опубликовал около 100 научных работ.

Кстати, то, что в представленном списке слушателей курсов не значатся Владимир Аронович Хавкин и Георгий Норбертович Габричевский, объясняется тем, что в то время они практически постоянно находились в Париже, работая в лаборатории И.И. Мечникова. Таким образом, их присутствие 2 июня 1890 года среди фотографирующихся курсантов из России, совершенно логично. Многие слушатели зачастую задерживались в Париже. Ведь продолжительность обучения была различной – одни находились в Париже по несколько лет, другие ограничивались несколькими месяцами. Среди курсантов были и такие, которые проходили обучение по несколько раз.

Четвертый слева в верхнем ряду, рядом с Георгием Норбертовичем Габричевским, Валериан Викторович Половцов (1862–1918) – известный русский ботаник, физиолог растений, педагог. В 1888 году окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. После командировки в Институт Пастера (1889–1890) был назначен руководителем Ботанического кабинета университета (1891–1895). Преподаватель Женских педагогических курсов (1891–1910), сотрудник Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта (1894–1910). Его первые исследования в области фитопатологии совместно с Д.И. Ивановским (1888, 1889, 1890), сыграли значительную роль в открытии вирусов.

В 1911–1915 годах Валериан Викторович Половцов профессор и заведующий кафедрой ботаники в Новороссийском университете в Одессе. Его магистерская диссертация «Исследование над дыханием растений» (1901) стала классической работой, положившей начало применению стерильной культуры высших растений. Дальнейшие труды посвящены, главным образом, методике преподавания естествознания. В.В. Половцов – автор первого русского учебника по методике преподавания биологии.

С высокой степенью вероятности можно утверждать, что пятым слева стоит доктор Протопопов. Одна из подписей под исследуемой фотографией явно соответствует указанной фамилии. А последнюю точку в этом вопросе можно поставить благодаря вышедшей в 2016 году статье о И.И. Мечникове, изданной к 100-летию смерти выдающегося ученого в журнале института Пастера (Jean-Marc Cavaillon, Sandra Legout, 2016) [6]. В ней сообщается о присутствии на снимке Н. Протопопова (N. Protoporoff). Да, действительно, в это время, хотя об этом нет информации в списке слушателей Микробиологических курсов, Николай Андреевич Протопопов находился в Париже, в Институте Пастера [2].

Николай Андреевич Протопопов (1858-1891) родился во Владимирской губернии. Его отец Андрей Неофитович был священником. Сначала он обучался во Владимирском духовном училище и во Владимирской духовной семинарии. Но в 1878 году, по окончании четвертого класса семинарии, Николай Андреевич оставил семинарию и поступил в Харьковский университет, на медицинский факультет. В 1882 году студент IV курса Протопопов представил свое

сочинение – «К вопросу об уремии», которое советом факультета было удостоено золотой медали. Это сочинение тогда же было напечатано В.А. Манасеиным (1841-1901) в газете «Врач» (1882 г., № 26). Это была первая печатная работа Протопопова. В 1883 году Николай Андреевич окончил курс в университете со званием лекаря и тогда же поступил сверхштатным ординатором в городскую Александровскую больницу. Там в течение двух лет проходил обучение под руководством профессора Ивана Николаевича Оболенского (1841-1920). 30 мая 1884 г. проф. Оболенский вошел в факультет с рапортом, в котором ходатайствовал об определении Н.А. Протопопова штатным стипендиатом для приготовления к профессорскому званию. Медицинский факультет единогласно постановил: ходатайствовать пред советом об оставлении лекаря Протопопова штатным стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по предмету общей патологии.

В мае 1886 года Н.А. Протопопов, с разрешения министра народного просвещения, отправился за границу к Пастеру, в лаборатории которого в течение 3 месяцев изучал способ предохранительных прививок против бешенства. По возвращении из-за границы, доктор Протопопов был избран заведующим Пастеровским институтом и бактериологической станцией, учрежденными при Харьковском медицинском обществе.

В 1888 году на медицинском факультете возник вопрос о командировании Н.А. Протопопова за границу. Пред этим, а именно 20 ноября 1888 г. Николай Андреевич защитил диссертацию на степень доктора медицины – «Основы предохранительных прививок против бешенства». 20 апреля 1889 года вопрос о командировке был разрешен министром народного просвещения. Протопопов был командирован на 2 года, с содержанием по 1500 рублей в год.

В командировке Н. А. Протопопов пробыл два года, занимаясь в лучших заграничных университетах и преимущественно в лабораториях института Пастера в Париже. 1 апреля 1891 г. срок командировки завершился, но Протопопов в это время еще не окончил начатые интересные работы и потому просил у министра отсрочить возвращение в Россию. Министр разрешил продлить командировку до 1 августа 1891 г. Эта отсрочка оказалась роковой: при проведении научных исследований Николай Андреевич заразился сапом и возвратился в Россию уже больным. В Харькове он поступил на койку

в лечебнице Медицинского Общества и там скончался 30 августа 1891 года.

Крайний справа во втором ряду стоит Н. Благовещенский. Подтверждение этому мы нашли в статье, посвященной 120-летию со дня рождения профессора Николая Николаевича Благовещенского [1]. В этой работе авторы ссылаются на исследуемую нами фотографию. Они сообщают, что Н.Н. Благовещенский находится среди русских микробиологов во втором ряду. И еще одна исключительно важная деталь. Н.Н. Благовещенский, не Николай Николаевич, а Никанор Николаевич Благовещенский, старший брат известного врача-бактериолога, ученого и педагога Николая Николаевича Благовещенского (1893–1938), основателя кафедры микробиологии в Сталинском (Донецком) медицинском институте. Известно, что в 1889–1890 годах Никанор Николаевич учился в Париже, был вольнослушателем Микробиологических курсов при Институте Пастера. Как указано в Большой медицинской энциклопедии, «первые попытки использовать антибиотик в лечебных целях сделаны Н. Н. Благовещенским. В 1890 г. он показал, что синегнойная палочка подавляет развитие сибирской язвы у животных; при этом лечебное действие синегнойной палочки

обусловливается определённым продуктом жизнедеятельности этого микроба, т.е. веществом, которое теперь называют антибиотиком» [5]. Поскольку известно, что младший брат (Николай Николаевич) в студенческие годы (1912) ездил к Никанору Николаевичу в Париж, в Институт Пастера, мы можем сделать обоснованное предположение, что Никанор Николаевич Благовещенский все это время жил и работал во Франции.

А судьба его младшего брата Николая Николаевича, сложилась трагично. В период сталинских репрессий, обвиненный в связях с заграницей (учеба за границей, активная издательская деятельность в иностранных научных журналах, возможно и обстоятельства связанные со старшим братом), 5 сентября 1938 года решением Военной коллегии Верховного Суда СССР он был приговорён к смертной казни. Приговор был приведён в исполнение в тот же день. Посмертно реабилитирован 30 ноября 1957 г. за отсутствием состава преступления.

Злую шутку с авторами статьи едва не сыграл перевод с французского языка на русский, фамилии еще одного фигуранта фотографии (А. Зимкин), сделанный автором списка слушателей курсов в институте Пастера [3]. Правильный перевод поставил все на свои места. А. Зимкин оказался вовсе не Зимкиным. Почетное место на фотографии между супругами Мечниковыми занял будущий

действительный статский советник, доктор медицины, профессор Повивального гинекологического института в Санкт-Петербурге Андрей Иванович Замшин.

Андрей Иванович Замшин (1862 – не раньше 1933). Родился в Варшаве. Сын генерал-лейтенанта. В 1880 году поступил на медицинский факультет

Императорского Варшавского университета, затем перешел в Императорскую военную академию, курс которой с отличием окончил 2 ноября 1885 года. 10 декабря Главным военно-медицинским управлением определён на службу младшим врачом в клинический военный госпиталь. 24 мая 1888 года военно-медицинской академией признан доктором медицины.

23 марта 1891 года в Военно-медицинской академии Андрей Иванович Замшин прочитал пробную лекцию для получения звания частного преподавателя акушерства и женских болезней. Тема лекции: "Самозаражение" ("естественное заражение") с бактериологической и экспериментальной точек зрения. Научная работа явилась результатом исследований, выполненных ученым в лаборатории И.И. Мечникова, в институте Пастера в 1889-1890 годах [4].

В мае 1891 года Андрей Иванович был избран приват-доцентом академии по акушерству и женским болезням. 30 ноября того же года назначен врачом для командировок при клиническом военном госпитале. Приказом Министерства внутренних дел от 19 марта 1893 года он был определён на службу старшим ординатором с присвоением звания профессора Повивального института. Какой-то период временно исполнял обязанности директора института.

В 1906 году профессор Замшин получил чин действительного статского советника. Он награжден рядом орденов и медалей Российской империи. В Санкт-Петербурге, в Калининском районе, есть улица, носящая имя профессора Замшина.

Младший брат Андрея Ивановича Владимир, генерал-майор, участник белого движения в 1920 году был расстрелян в Холмогорах. Крайний справа в первом ряду рядом с И. И. Мечниковым сидит Конрад Эдуардович Вагнер (1862 – около 1950) – терапевт, доктор медицины (1889), заслуженный профессор (1916), действительный

статский советник. Окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге (1886), стажировался за границей (1889–1891), работал в лаборатории Мечникова и Э. Ру. С 1891 по 1897 год – приват-доцент в Медико-хирургической академии. В тот же период работал в институте экспериментальной медицины. Профессор Киевского, Московского, Таврического и Варшавского университетов. Заведую кафедрой в университете Святого Владимира (1897–1913), организовал в Киеве одну из лучших в Европе станций скорой помощи (1913). Во время работы в Симферополе (1918–1920), консультировал раненых и больных в армии генерала П.Н. Врангеля. Эмигрировал. В 1920 году стал директором, организованной с его активным участием, поликлиники русских врачей в Каире. В 1931 году он переехал в Варшаву; затем, после Второй мировой войны поселился в Калише, где и умер около 1950 года. Его научные труды посвящены изучению секреции желудочного сока, роли температуры при инфекционных заболеваниях, вопросам бальнеологии, гельминтологии. Учитывая не только исторический, но и дерматовенерологический аспект нашего исследования, уместно упомянуть его работу «К казуистике сифилитических поражений сердца с значительным расширением легочной артерии» (1901). А исследование Wagner K.E. «Contribution à l'étude de l'immunité. Le charbon des poules», было опубликовано в «Annales de l'Institut Pasteur» (VI-570).

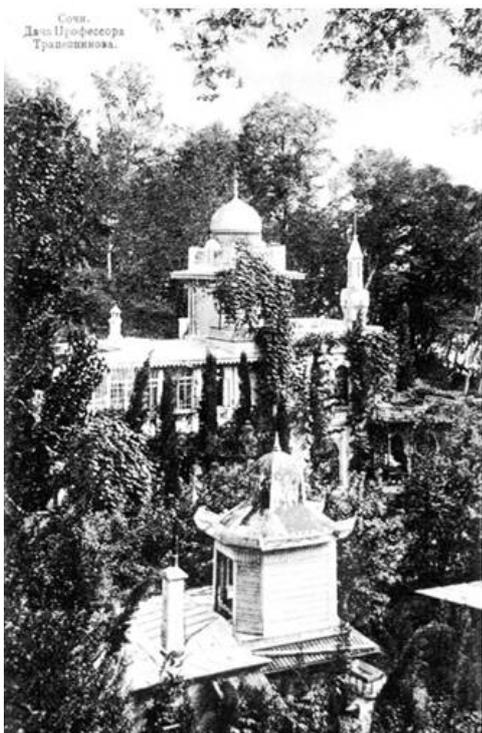

И, наконец, загадочный дерматовенеролог Ф.К. Трапезников. На фотографии он стоит вторым слева между Владимиром Ароновичем Хавкиным и Георгием Норбертовичем Габричевским. Им оказался уже совершенно не загадочный, а скорее очень хорошо

известный в России иркутский купец Федор Константинович Трапезников. Его персоне, при всем уважении к его медицинским заслугам, представляет значительно больший интерес с иной точки зрения.

Федор Константинович Трапезников (1846–1907), доктор медицины. Шестой ребенок в семье купца 1-й гильдии, золотопромышленника Константина Петровича Трапезникова. Представитель пятого поколения крупной иркутской купеческой династии. Меценат. В 1874 году Федор Константинович Трапезников с братом Сергеем Константиновичем стали совладельцами «Ленского золотопромышленного Товарищества». Он щедро жертвовал на различные нужды города. Среди наиболее крупных взносов – пожертвования на развитие детского сада, в тюремный комитет, в благотворительное общество, в общество для оказания пособия учащимся в Восточной Сибири. Федор Константинович много лет являлся бессменным попечителем технического училища; на его средства фактически и содержалось учебное заведение. В 1881 г. выступил одним из организаторов Иркутского добровольного пожарного общества и передал в дар городу пожарную машину, получившую ласковое прозвище «Красотка». Для города, который в 1879 году пережил чудовищный пожар, это был особый подарок. В 1875–1877 и 1885–1889 годах он состоял гласным городской думы. В 1881 году вошел в состав делегации иркутского городского общества для возложения венков ко гробу государя императора Александра II, а в 1894 году – для возложения венков на гроб в бозе почившего государя императора Александра III.

По приговору иркутской городской думы от 17 октября 1885 года Ф. К. Трапезников был удостоен звания почетного гражданина Иркутска. Примечательно, что в ответном письме-благодарности Федор Константинович писал: *«Не сознавая за собой заслуг, достойных подобной награды, полагаю, что присвоением мне звания... городское общество желало почтить этим моих предков, некоторые из которых имели счастье быть полезными слугами общества. Сердечно желал бы я иметь возможность... служить интересам иркутского городского общества, быть действительно полезным гражданином родного города...»*. Красиво и скромно.

Сочи. Дача профессора Трапезникова. 1912 г.

что присвоением мне звания... городское общество желало почтить этим моих предков, некоторые из которых имели счастье быть полезными слугами общества. Сердечно желал бы я иметь возможность... служить интересам иркутского городского общества, быть действительно полезным гражданином родного города...». Красиво и скромно.

Что касается медицинской части его биографии, то можно отметить, что уже в зрелом возрасте (в 42 года) Федор Константинович окончил Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге (1888). Там же читал лекции. Занимался лечебной работой. В 1891 году защитил диссертационную работу «О судьбе спор микробов в живом организме» («Du sort des spores des microbes dans l'organisme»). Исследование было выполнено в лаборатории И.И. Мечникова в Институте Пастера. Работа опубликована в «Annales de l'Institut Pasteur», (1891.T.V.P.362). Он был участником первого всемирного конгресса по дерматологии и венерологии в 1889 году в Париже и второго в 1892 – в Вене. Будучи приват-доцентом в клинике профессора В.М. Тарновского, опубликовал ряд научных работ, посвященных сифилису, мягкому шанкру, саркоме Капоши и другим вопросам дерматовенерологии. Имел медицинскую практику на

Кавказских минеральных водах. Там, в Сочи, он построил роскошную, в мавританском стиле дачу, больше похожую на дворец. Известно, что участок доктор Трапезников приобрел в процессе распродажи земли в 1902–1904. Если строительство началась незамедлительно, то можно предположить появление дачи в 1905–1906 годах. А поскольку в 1907 году Федор Константинович скончался, то в полной мере, насладиться прелестями Черноморского побережья на своей даче, ему было не суждено. Из подписи к сохранившейся старинной фотографии следует, что доктор Трапезников, ко всему, был еще и профессором. Но этот факт не соответствует действительности. Так уж повелось, что среди горожан Сочи было принято такое название. Оно укоренилось, и с давних времен в таком виде упоминается в обиходе, в путеводителях и других литературных источниках.

Позволим себе, высказать исключительно субъективное мнение о том, почему в августе 1889 года, всего через год после окончания Медико-хирургической академии, Федор Константинович Трапезников оказался в обществе Фурнье и Рикора, Гебра и Капоши, Лассара и Унна, Аллопо, Бенье, Пospelова и других ярчайших звезд дерматологического небосвода. Вероятно, это был случай, счастливый случай. Он просто оказался в нужное время в нужном месте. Грех было упустить такую возможность и не встретиться с самыми, не побоимся такого эпитета, великими дерматологами и сифилидологами мира. Ведь в тот момент он оказался совсем рядом, в Париже на Rue Dutot (так до 1934 года называлась улица Доктора Ру, на которой находится Институт Пастера).

А еще через три года в сентябре 1892 года в Вене Федор Константинович Трапезников вновь принял участие уже во втором международном конгрессе по дерматологии.

Обратите внимание на состав участников форума – высшее дерматологическое общество: Мориц Капоши (Moriz Kaposi, 1837–1902), Альфред Арди (Alfred Hardy, 1811–1893), Генрих Кебнер (Köbner Heinrich, 1838–1904), Альберт Нейссер (Albert Neisser, 1855–

1916), Джонатан Хатчинсон (Jonathan Hutchinson, 1828–1913), Филипп Гоше (Philippe Gaucher, 1854–1918), Франсуа Анри Аллопо (Franzosis Henri Hallopeau, 1842–1919) ... – ярчайшие звезды дерматологического небосвода.

В этот раз кроме доктора Трапезникова участие в этом выдающемся форуме принимали его земляки: Михаил Иванович Стуковенков (1842–1897) профессор Киевского университета Святого Владимира, основоположник

Киевской дерматовенерологической школы и известный одесский врач Антон Антонович Ценовский (1862–1930). Был среди участников конгресса ассистент кафедры дерматовенерологии Венского университета, а в последствие профессор и руководитель кафедр дерматологии в университетах Инсбрука и Львова Влодзимеж Лукасевич (Włodzimierz Lukasiwicz, 1860–1924), один из авторов эпонима «реакция Яриша-Гейксгеймера-Лукасевича». Кстати Адольф Яриш (Adolf Jarisch, 1850–1902) так же принимал участие в венском форуме. На фото он стоит на ступеньках крайним справа.

На фрагменте групповой фотографии участников конгресса мы видим Федора Константиновича Трапезникова (вверху), Антона Антоновича Ценовского (слева) и Влодзимежа Лукасевича (внизу). Кроме них на фото попали Франсуа Анри Аллопо, Анри Фела (Henri Feulard, 1858–1897), Эрнст Фингер (Ernst Finger, 1856–1939), Эдуард Шпиглер (Eduard Spiegler, 1860–1908) и другие не менее уважаемые коллеги. А глубокоуважаемый Михаил Иванович Стуковенков сидит крайним справа в первом ряду.

Возвращаясь к событиям связанными с Микробиологическими курсами в Институте Пастера и рискуя быть обвиненными в тенденциозности, мы не можем не отметить тот факт, что среди слушателей курсов в лаборатории И.И. Мечникова было много курсантов с Украины, и особенно из Одессы. Если перечислить только часть фамилий ученых имеющих отношение к Южной Пальмире и получившими научный импульс в лаборатории великого ученого, то это окажутся имена, золотыми буквами, вписанные в историю отечественной и мировой науки, великих открытий, научных и гражданских подвигов. Судите сами: Лев Александрович Тарасевич (1868–1927), Даниил Кириллович Заболотный (1866–1929), Николай Федорович Гамалея (1859–1949), Бронислав Фортунатович Вериги

(1860–1925), Александр Михайлович Безредка (1870–1940), Яков Юльевич Бардах (1857–1929), Владимир Аронович Хавкин (1860–1930), Михаил Вениаминович Вейнберг (1868–1940) ... – звезды первой величины. К слову, на фотографии, о которой идет речь, прямое отношение к Одессе имеют Илья Ильич и Ольга Николаевна Мечниковы, Владимир Аронович Хавкин и Валериан Викторович Половцов.

Объективности ради, можно упомянуть и о личных симпатиях Мечникова ко многим стажерами. Сестра О.Н. Мечниковой, Екатерина Николаевна Чистович (урожденная Белокопытова) была замужем за Федором Яковлевичем Чистовичем (1870–1942) известным патологоанатомом и судебным медиком, будущим ректором Первого Ленинградского медицинского института. Вторая (младшая) сестра, Ксения Николаевна Радзиевская (урожденная Белокопытова, 1870–1942) была замужем за киевским врачом-хирургом Алексеем Григорьевичем Радзиевским (1864–1935). Брат Ф.Я. Чистовича, Николай Яковлевич Чистович (1860–1926) был женат на Вере Александровне Ковалевской, дочери близкого друга И.И. Мечникова, известного эмбриолога Александра Онуфриевича Ковалевского (1840–1901), профессора Казанского (1868), Киевского (1869), Новороссийского (1874) и Петербургского (1891–1894) университетов. В.А. Ковалевская – бактериолог, доктор медицины. Училась в Берне, защитила диссертацию по хемотаксису. Работала у И.И. Мечникова в Институте Пастера в Париже. Первый штатный ассистент (1898–1907) при первой в России кафедре микробиологии Петербургского женского медицинского института, которой руководил Даниил Кириллович Заболотный (1866–1929). Все они проходили обучение в Институте Пастера.

Илья Ильич Мечников значительную часть жизни отдал Одессе. Он любил Одессу. В этом городе он женился на Ольге Николаевне и здесь они были счастливы вместе. Здесь он реализовывал свои научные и жизненные планы. В Одессе в 1883 году на VII съезде русских естествоиспытателей и врачей в своей знаменитой речи «О целебных силах организма» провозгласил фагоцитарную теорию. В 1886 году вместе с Николаем Федоровичем Гамалеей и Яковом Юльевичем Бардахом, организовал первую в России Бактериологическую станцию. Многие началось в Одессе...

Он часто уезжал и снова возвращался в черноморскую жемчужину. Ему нравилось возвращаться в Одессу. Но обстоятельства сложились так, что в 1887 году Илья Ильич уезжал из Одессы навсегда. Он не просто уезжал из Одессы, он покидал Россию. Впереди его ждали Берлин, Париж, Институт Пастера, съезды, конференции, научные открытия, Нобелевская премия, почетные звания и всемирное признание.

... По случаю 70-летия Ильи Ильича директор Института Пастера Эмиль Ру в письме-приветствии высоко оценил заслуги юбиляра перед мировой наукой, назвав его лабораторию «самой жизненной в нашем доме». И далее подчеркнул: *«В Париже, как и в Одессе, Вы зажгли огонь, который виден издалека. Институт Пастера многим Вам обязан».*

Литература:

1. Ельский В. Н., Заблоцкая К. В., Жадинский Н. В. (2014). Профессор Николай Николаевич Благовещенский (к 120-летию со дня рождения). *Актуальні проблеми транспортної медицини: навколишнє середовище; професійне здоров'я; патологія.* № 2(2). С. 145-151.

2. *Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905).* (1905-1906). Харьковский университет; ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багалея. Харьков: «Печатное дело». V, 471, 314, XVI с.
3. *Сайт Института Пастера* <http://www.pasteur.fr.infosci/archives>
4. *"Самозаражение" ("естественное заражение") с бактериологической и экспериментальной точек зрения* (Проб. лекция, прочит. 23 марта 1891 г. перед Конф. В.-м. акад. для получения звания частн. преподавателя акушерства и жен. болезней). [Соч.] Ч. пр. А. И. Замшина; Из Лаб. проф. И. И. Мечникова в Ин-те Pasteur'a в Париже. [Санкт-Петербург]: тип. Я. Трея, ценз. 1892.
5. Шорин В. А. Антибиотик (1975). *Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. Т.2. Гл. ред. Б. В. Петровский. 3е изд. М.: Советская энциклопедия.* 608 с.
6. Jean-Marc Cavaillon, Sandra Legout (2016). Centenary of the death of Elie Metchnikoff: a visionary and an outstanding. *Microbes and Infection.* V. 18, Issue 10. P. 577-594.

References:

1. El'skij V. N., Zablockaja K. V., Zhadinskij N. V. (2014). Professor Nikolaj Nikolaevich Blagoveshhenskij (k 120-letiju so dnja rozhdenija). *Aktual'ni problemi transportnoj medicini: navkolishne seredovishhe; profesijne zdorov'ja; patologija*, 2(2), 145-151.
2. *Medicinskij fakul'tet Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushhestvovanija (1805–1905).* (1905-1906). Har'kovskij universitet; red. prof. I. P. Skvorcova i prof. D. I. Bagaleja. Har'kov: «Pечатное дело», 471, 314, XVI.
3. *Сайт Института Пастера:* <http://www.pasteur.fr.infosci/archives>
4. *"Самозаражение" ("естественное заражение") с бактериологической и экспериментальной точек зрения* (Проб. лекция, прочит. 23 марта 1891 г.

pered Konf. V.-m. akad. dlja poluchenija zvanija chastn. prepodavatelja akusherstva i zhen. boleznej). [Soch.] Ch. pr. A.I. Zamshina; Iz Lab. prof. I. I. Mechnikova v In-te Pasteur'a v Parizhe. [Sankt-Peterburg]: tip. Ja. Treja, cenz. 1892.

5. Shorin V.A. Antibiotik (1975). *Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija* / red. B. V. Petrovskij. 3e izd. M.: Sovetskaja jenciklopedija.

6. Jean-Marc Cavaillon, Sandra Legout (2016). Centenary of the death of Elie Metchnikoff: a visionary and an outstanding. *Microbes and Infection*, 18, 10, 577-594.